

БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНТЕГРАЦИЯ В СТРАНАХ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

SECURITY AND INTEGRATION
IN ASIAN REGION

УДК 81.272

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ *

С.Г. Максимова, О.В. Суртаева, О.Е. Ноянзина, Д.А. Омельченко

*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
e-mail: svet-maximova@yandex.ru, bubuka_s@mail.ru,
noe@list.ru, daria.omelchenko@mail.ru*

Анализируются методологические подходы к построению модели социального механизма обеспечения социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в условиях трансформации миграционных процессов. Основной акцент сделан на анализе социального

---

* Публикация подготовлена в рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ НШ-6535.2018.6 «Социальные риски и безопасность в условиях трансформации миграционных процессов в азиатском приграничье России» (2018–2019 гг.).

механизма обеспечения социальной безопасности в контексте рассмотрения социальных рисков в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и включает в себя три уровня анализа: макроуровень (институциональный), мезоуровень (социально-групповой), микроуровень (индивидуальный). Концептуальная модель выполняет ряд важных методологических и методических функций, обеспечивает целостное видение процесса обеспечения социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений; помогает придать более системный и операциональный характер межрегиональным и международным сравнениям изучения межнациональных и межконфессиональных отношений в контексте трансформации миграционных процессов.

Ключевые слова: концептуальная модель, миграционные процессы, социальный механизм, социальная безопасность, трансформация.

CONCEPTUAL MODEL OF SOCIAL MECHANISM OF PROVISION OF SOCIAL SECURITY IN THE SPHERE OF INTERETHNIC AND INTERCONFESSION RELATIONS

S.G. Maximova, O.V. Surtaeva, O.E. Noyanzina, D.A. Omelchenko

*Altai State University, Barnaul, Russia,
e-mail: svet-maximova@yandex.ru, bubuka_s@mail.ru
noe@list.ru, daria.omelchenko@mail.ru,*

An article presents the analysis of methodological approaches to the construction of a model of social mechanism of provision of social security in the sphere of interethnic and interconfession relations in conditions of the migration processes transformation. A general focus lays on the analysis of social mechanism of provision of social security in the context of social risks in the sphere of interethnic and interconfession relations; it includes three level of analysis: micro level (institutional), meso level (social-group) and micro level (individual). The given conceptual model has a number of important methodological and methodical functions, helps to make the understanding of the process of provision of social security in the sphere of interethnic and interconfession relations more holistic; makes interregional and international correlations in the study of interethnic and interconfession relations in conditions of the migration processes transformation more system and operationalized.

Keywords: conceptual model, migration processes, social mechanism, social security, transformation.

В настоящее время миграционные процессы влияют практически на все сферы жизни общества. Миграционные процессы — сложный, многоаспектный,

многосубъектный неотъемлемый компонент социального развития, который обуславливает постоянное воспроизводство рисков, возникающих в ситуации неопределенности. Непрерывающаяся в течение последних десятилетий трансформация миграционных процессов в Российской Федерации оказывает сильное влияние на сложившиеся в регионах азиатского приграничья межнациональные и межконфессиональные отношения, актуализируя формирование новых социальных рисков и создавая угрозы социальной безопасности населения приграничных регионов.

При методологическом обосновании изучения взаимосвязи и взаимообусловленности социальных рисков и социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в условиях трансформации миграционных процессов в регионах азиатского приграничья достаточно важно рассмотреть институциональный аспект функционирования общества. По мнению Ю. Хабермаса (1995), в процессе социального развития возникло три типа институтов: инструментальные, нормативно-ролевые и коммуникативные. В связи с этим мы можем рассмотреть три направления осмысления социальных институтов, возникших в социологической теории.

В рамках инструментального направления социальные институты рассматривались как инструмент подавления индивидуальной человеческой природы. Нормативно-ролевое направление оформилось в рамках школы структурно-функционального анализа и рассматривало социальные институты как нормативные регуляторы человеческих действий, определяющие ролевой набор. Данный подход к исследованию социальных институтов является наиболее распространенным в социальной науке в настоящее время. Коммуникативное направление исследования природы социальных институтов формировалось в рамках феноменологической социологии, которая предполагала включение в социологическую теорию действующего индивида (деятеля), конструирующего социальную реальность. В результате институционализация рассматривалась как творческий процесс создания общества.

Определения института, данные в рамках рассмотренных направлений, имеют существенные различия. Но поскольку мы говорим об одном и том же социальном феномене, существует необходимость сформулировать единое определение института. Вернемся к этимологии слова «институт»: данный термин произошел от латинского *institutum* и означает «учреждение, установление» (Энциклопедический социологический словарь, 1995), т.е. институт — это не только определенная устойчивая норма, закон, правило, но и саморазвитие этой нормы, закона, правила, а также деятельность по установлению нормы, закона, правила. Мы видим, что при такой трактовке совмещается статическая, динамическая и управленческая характеристики института, а именно его устойчивость, способность устанавливаться и способность быть установленным.

Кроме того, важными характеристиками социальных институтов являются их устойчивость и организующее влияние на общественную жизнь. Под устойчивостью имеется в виду, что институт стал самостоятельным социальным фактом, отделимым от других, т.е. устоялся, и чтобы институт был изменен, потребуется достаточно интенсивное воздействие на него. Организующее влияние института

на социальную жизнь проявляется в организации значительной части социального пространства в виде ролей и статусов. Кроме того, результаты деятельности социального института могут рассматриваться как функции и дисфункции для социальной системы в целом. И наконец, при ликвидации института всегда образуется «ниша», заполнить которую возможно только сопоставимой институциональной конфигурацией.

Следовательно, социальный институт можно определить как устойчивое и организующее социальную жизнь установление.

Институциональный анализ, применяемый в рамках социологической науки, направлен на выявление роли и места социальной безопасности в системе социальных отношений, установление степени адекватности выполняемых институтом социальной безопасности функций потребностям социума, а также выявление характера взаимосвязей и взаимообусловленности между системой обеспечения социальной безопасности и другими социальными институтами.

В качестве социального института социальной безопасности будем иметь в виду совокупность исторически сложившихся и закреплённых, устойчивых и самовозобновляющихся видов социальных взаимодействий, призванных удовлетворять потребности общества в обеспечении потребности населения в безопасности.

Таким образом, дальнейшее рассмотрение взаимосвязи и взаимообусловленности социальных рисков и социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в условиях трансформации миграционных процессов необходимо производить через призму формирования в данной системе специфического социального механизма.

Понятие «социальный механизм» используется в теории социальных процессов относительно недавно и не встречается в основных социологических словарях. Но в мировой социологии на данный момент существуют исследования, в которых используется понятие механизма (*mechanism*) для того, чтобы объяснить влияние одного социального процесса на другой, их взаимообусловленность. Механизм может пониматься также как совокупность управленческих воздействий для достижения оптимального протекания социально-экономических процессов (Atkins, Fertig & Wilkins, 2014; Chien, Yi, 2014; Deery, Walsh & Zataich, 2014; Stock & Oezbek-Potthoff, 2014).

Как отмечает М.А. Шабанова (2014), в последние 15 лет в западной социологии и социальной философии наблюдается активное усиление интереса к теоретизированию, основанному на концепции социальных механизмов (Aakvaag, 2013; Anderson, 2006; Gross, 2009; Hedstrom, Ylikoski, 2009; Hedstrom, Swedberg, 1996; Kaidesoja, 2013; Mahoney, 2001; Mason, 2013; Mayntz, 2004; Sawyer, 2004; Steel, 2004; Weber, 2007).

За последние годы в России появилось значительное количество работ, рассматривающих социальные механизмы протекания конкретных социальных процессов (оптимизации предпринимательства, социализации молодежи, содействия занятости выпускников, межсекторного взаимодействия, противодействия наркотизации, формирования адаптивных стратегий различных возрастных групп и др.) (Архипов, 2007; Зыкова, 2008; Курышов, 2010; Максимова, 2011; 2012; Максимова,

Старчикова, 2009; Ноянзина, Цапкова, 2008; Омельченко, 2007; Омельченко, Максимова, Молодикова, 2018; Семенова, 2013).

Относительно определения понятия «социальный механизм» до сих пор ведутся активные дискуссии. Как пишет М.А. Шабанова (2014), неполный перечень составляет 24 определения в формулировках 21 автора. Одну до наиболее серьезных попыток дать определение категории «социальный механизм» сделали лидеры новосибирской школы экономической социологии Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина. В монографии «Социология экономической жизни» они предложили считать предметом экономической социологии социальный механизм развития экономики, который представляет собой «...устойчивую систему экономического поведения социальных групп, а также взаимодействий этих групп друг с другом и с государством по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг; систему, регулируемую, с одной стороны, социальными институтами данного общества, с другой — социально-экономическим положением и сознанием этих групп» (Заславская, Рывкина, 1991).

Р.В. Рывкина и Л.Я. Косалс определили социальный механизм как специфическую, сложную социальную систему, которая обеспечивает регулирование какого-либо процесса (Рывкина и Косалс, 1996: 6). В состав социального механизма Л.Я. Косалс включает социальных субъектов, которые реализуют определенный вид деятельности, социальные институты, где формируются специфические социально-экономические условия данной деятельности, результаты этой деятельности, а также общественную потребность, на реализацию которой и направлена работа социального механизма (или, другими словами, функцию системы) (Косалс, 2000).

Выделив составляющие социального механизма, Л.Я. Косалс смог изучить динамику социального механизма инновационного процесса (процесс перехода от административного социального механизма к рыночному), а также зафиксировать изменения элементов этого механизма: регулирующих институтов, субъектов и условий их деятельности, форм реализации инновационной деятельности, потребности общества в инновациях и др.

Сама концепция социальных механизмов, разрабатываемая новосибирской социологической школой с 1980-х гг., была ответом на растущую потребность комплексного изучения факторов социального и экономического развития общества. Экономическое поведение индивидов и групп стало осмысливаться как составляющее более широкой и сложной системы. Было установлено, что экономическое поведение коррелирует, с одной стороны, с институциональными условиями, задающими формальные и неформальные правила игры, а с другой стороны — с социально-экономическим положением акторов в структуре, определяющим их интересы и потребности, и социокультурными условиями, определяющими нормативно-ценностный контекст деятельности акторов. Результат экономического поведения — изменения в разнообразных социальных структурах: профессионально-квалификационной, территориальной, отраслевой и секторной экономических структурах и др. (Социальная траектория реформируемой России, 1999).

Описанная система представляет собой социальный механизм развития экономики, структура которого включает в себя несколько взаимосвязанных друг с другом блоков:

производственные отношения (система государственного управления экономикой и социально-классовая структура),

- производительные силы (материальные и человеческие ресурсы),
- деятельность и поведение социальных групп, связывающая два первых блока (Заславская, 1985).
- Впоследствии идея социального механизма развития экономики совершенствовалась в рамках концепции социальных трансформаций. Т.И. Заславская для изучения трансформаций в российском обществе использовала понятие «социальный механизм трансформационного процесса», понимая под этим устойчивую систему взаимодействия социальных акторов разных типов и уровней, которая способствует фундаментальному изменению социального устройства (Заславская, Ядов, 2008). Структуру социального механизма составляют социальные институты, устанавливающие формальные и неформальные правила взаимодействия, а также культурные особенности и социальные статусы акторов (индивидов, групп, организаций и управленцев), детерминирующие их возможности и интересы.

Итак, социальный механизм — это система взаимодействующих элементов, регулирующая течение социальных процессов: трансформации, развития, управления, формирования, модернизации и т.д. Как отмечает С.Г. Максимова (2006: 11), анализируя практику употребления категории «социальный механизм» разными авторами, можно выделить основные ее черты. Во-первых, социальные механизмы обладают способностью регуляции общественных процессов, поскольку социальные связи, обуславливающие их системность, характеризуются особой силой и устойчивостью. Во-вторых, социальные механизмы отличаются высокой инерционностью вследствие сосуществования в них элементов, принадлежащих и настоящему, и прошлому, поэтому обновление социальных механизмов всегда носит лишь частичный характер. В-третьих, в социальных механизмах сочетаются как феномены, развивающиеся естественным историческим путем, возникающие спонтанно в ходе социальной эволюции и меняющиеся под влиянием внутренних трансформаций, так и феномены, сознательно создаваемые для достижения определенных целей, устанавливающиеся в ходе социальных преобразований (Рывкина, Косалс, 1996: 6).

Основные черты социальных механизмов, функционирующих в разных обществах, определяются спецификой институциональной структуры этих обществ, а также функциональными потребностями либо в поддержании стабильности и воспроизводстве сложившихся отношений, либо в некоторых социальных изменениях. Чем более общий характер носит социальный процесс, тем более сложным и разносторонним будет социальный механизм, регулирующий его, соответственно, более условный характер приобретет и конкретизация этого социального механизма.

На основании вышеизложенного под «социальным механизмом обеспечения социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений» подразумевается устойчивая система взаимодействий социальных акто-

ров разных типов и уровней данной системы. Конечным результатом этих взаимодействий служит удовлетворение определенной социальной потребности, которая состоит в необходимости формирования гармоничных межнациональных и межконфессиональных отношений в условиях трансформации миграционных процессов и обеспечении социальной безопасности.

На фоне социальных изменений, происходящих в базовых институтах России, происходит и трансформация социальных практик по обеспечению социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений: некоторые до них приобретают более многообразный характер, расширяются и становятся органической частью новых общественных институтов, а некоторые, напротив, отмирают и исчезают до социальной жизни. Постоянное воспроизводство этого процесса свидетельствует о том, что в его основе лежит определенный социальный механизм, анализ которого имеет большое практическое и теоретическое значение.

Попытаемся описать этот механизм, опираясь на представления, содержащиеся в работах Т.И. Заславской и М.И. Шабановой (Заславская, 1995; 2011; Заславская, Шабанова, 2001; Шабанова, 2000а; 2000б). Как было отмечено выше, социальную безопасность в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений можно рассматривать как совокупность социальных институтов, представляющих собой исторически сложившиеся, устойчивые формы деятельности социальных субъектов, а также организацию их отношений и взаимодействий, формирующихся и развивающихся без прямого вмешательства государства. К институтам обеспечения социальной безопасности можно отнести всю совокупность организаций (учреждений), которые включены в сложную систему внутренних координационно-субординационных отношений. Любая организация формируется и функционирует как общность людей, наделенных разнообразными индивидуальными особенностями, но в то же время включенных в формализованную систему статусно-ролевых стандартов, диктующих «правила игры», не зависящие от личных предпочтений. Или, другими словами, адекватных данному институциональному образованию (для успешной реализации своих функций) линий поведения.

Эта сложнейшая совокупность объективных и субъективных факторов требует соответствующего механизма упорядочивания и согласования взаимодействий, определенной системы регуляции. В связи с этим один до важнейших аспектов эффективного функционирования любой институциональной структуры — управление, организующее деятельность людей. Следовательно, дальнейшее рассмотрение взаимосвязи и взаимообусловленности социальных рисков и социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в условиях трансформации миграционных процессов необходимо с точки зрения формирования в данной системе специфического социального механизма.

Концептуальная модель взаимосвязи и взаимообусловленности социальных рисков и социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений реализована на основе анализа социального механизма обеспечения социальной безопасности в контексте рассмотрения социальных рисков в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в условиях транс-

формации миграционных процессов и включает в себя три уровня анализа: макроуровень (институциональный), мезоуровень (социально-групповой), микроуровень (индивидуальный).

Макроуровень представлен институциональной структурой общества (рис. 1). В левой части расположен большой квадрат, отображающий институциональную структуру общества. Он включает три основных элемента: формально-правовые и административные нормы, которые устанавливаются и контролируются государством (блок А); социокультурные нормы, контролируемые обществом (блок Б) и институционализированные социальные практики в сфере социальной безопасности (блок В, содержащий институционализированные и новые социальные практики).

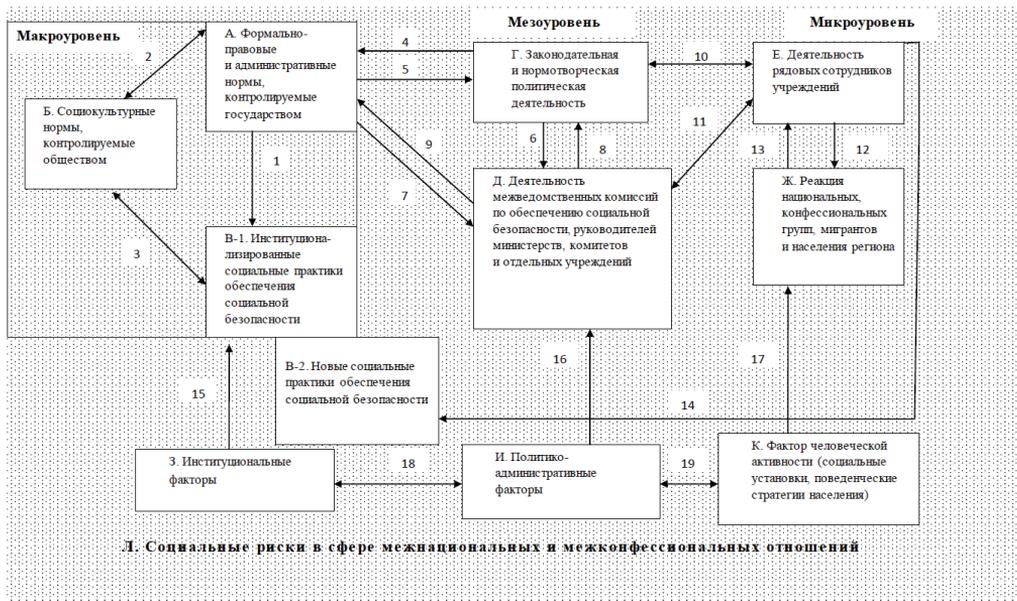

Рисунок 1 — Концептуальная модель социального механизма обеспечения социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений

Основу каждого социального института составляют правовые нормы, фиксируемые законами, подзаконными актами и другими правовыми документами (формально-правовые и административные нормы, устанавливаемые и контролируемые государством (блок А). Полнота, легитимность и непротиворечивость этих норм, их справедливость с точки зрения общества определяют эффективность и социальное качество института. Кроме того, значительную роль играет качество контроля соблюдения правовых норм.

Вторым элементом социальных институтов выступают социокультурные нормы, которые регулируют деятельность социальных субъектов в соответствующих

сферах (Блок Б). Соблюдение социокультурных норм контролируется посредством культурных механизмов, общественного мнения и моральных оценок окружающих. Деятельность социальных институтов проявляется в социальных практиках — устойчивых системах взаимосвязанного и взаимно ориентированного поведения социальных субъектов. В нашем случае речь идет о таких социальных практиках, результат которых способствует обеспечению социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Причем не все эти социальные практики носят институциональный характер. Институционализируются преимущественно практики, отличающиеся либо большей массовостью и значимостью, либо традиционностью и устойчивостью (связь 1). Именно такие практики образуют устойчивое ядро функционирования данного общества (Блок В-1).

С другой стороны, недавно возникшие, относительно редкие, не согласующиеся с существующим законодательством практики обычно представляют периферию функционирования общества (на схеме она изображена блоком В-2). Периферийные практики могут институционализироваться, если изменятся социокультурные или правовые нормы, или же исчезнуть, если произойдет ужесточение институционального контроля. Процесс обеспечения социальной безопасности в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений на уровне институциональной структуры зависит, с одной стороны, от взаимного соответствия формальных и неформальных норм (связь 2) и, с другой стороны, от соотношения норм и реальных практик (связи 1 и 3).

Мезоуровень (социально-групповой) процесса обеспечения социальной безопасности в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений представлен двумя блоками. Блок Г фиксирует деятельность органов законодательной власти в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, а также в миграционной сфере (связь 4), ограниченную, однако, формально-правовыми рамками (связь 5).

Принятие новых законов само по себе еще не изменяет ни общественных практик, связанных с обеспечением социальной безопасности. Реальное внедрение новых правовых норм в социальную практику, согласование действий по выполнению принимаемых программ в сфере социальной безопасности является прямой функцией межведомственных комиссий по обеспечению социальной безопасности (в частности, формированию неконфликтных межнациональных и межконфессиональных отношений и т.д.), а также организаций федерального, регионального, муниципального уровней подчинения, государственного, частного, общественного секторов, которые как непосредственно, так и опосредованно включены в работу по обеспечению социальной безопасности (в том числе в сфере миграционной политики) (блок Д).

Деятельность организаций, входящих в блок Д, подвергается контролю со стороны политических структур и регулируется формально-правовыми нормами (связи 6 и 7) и в то же время влияет на них, предоставляя основания для корректировки существующего законодательства (связи 8 и 9).

Таким образом, на мезоуровне происходит законодательная и нормотворческая деятельность в сфере обеспечения социальной безопасности, вырабатывается

политика в этой области, которая позволяет организовать межведомственное, межсекторное и внутрисекторное взаимодействие, при этом в качестве акторов формирования социальной безопасности выступают коллективные социальные субъекты, реализующие деятельность по следующим направлениям:

организационные и правовые меры обеспечения социальной безопасности;

- 1) формирование неконфликтных межнациональных и межконфессиональных отношений;
- 2) формирование эффективной миграционной политики;
- 3) установление институциональных (т.е. правовых) отношений между различными субъектами межнациональных и межконфессиональных отношений, а также между обществом и государством.

Деятельность акторов мезоуровня формирует социально-нормативное пространство, в нем протекает деятельность рядовых сотрудников учреждений, реализующих обеспечение социальной безопасности (блок Е), результаты которой принимаются во внимание акторами мезоуровня при осуществлении их деятельности (связи 10, 11), а также реактивное поведение населения региона, равным образом связанное с мезоуровнем (блок Ж, связи 12, 13), что и представляет собой микроуровень социального механизма обеспечения социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Именно они завершают становление реальных социальных практик в сфере социальной безопасности, чему акторы микроуровня могут как способствовать, так и препятствовать (связь 14). Эффективность обеспечения социальной безопасности будет определяться тем, насколько данные социальные практики способствуют формированию неконфликтных межнациональных и межконфессиональных взаимодействий, препятствию формирования негативных тенденций в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, адекватному взаимодействию мигрантов и коренного населения в региональном социуме.

Такой подход к выделению акторов и уровней социального механизма не совсем совпадает с подходом Т.И. Заславской и М.А. Шабановой, однако, по нашему мнению, в данной версии существует определенная эвристическая ценность. Подобное выделение уровней процесса обеспечения социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений дает возможность построения континуума персонификации акторов, на одном полюсе которого находится институциональная структура как крайне деперсонифицированный актор, а на другом — конкретные люди (население, сотрудники учреждений, ведомств и организаций), обладающие индивидуальной и социальной субъектностью, реализующие свою деятельность в определенном жизненном пространстве.

Представленная структура социального механизма обеспечения социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений позволяет выявить систему факторов, определяющих эффективность данного социального механизма. Распределяясь по уровням, эти факторы представляют собой свойства и характеристики деятельности социальных акторов и устойчивых взаимодействий между ними, обуславливающих необходимость модернизации социаль-

ного механизма обеспечения социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

На макроуровне система факторов социального механизма обеспечения социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений представлена совокупностью институциональных факторов (блок З). К ним относятся факторы трех категорий:

- 1) фактор конфигурации социальных институтов (какие конкретно социальные институты участвуют в формировании межнациональных и межконфессиональных отношений, в обеспечении миграционной безопасности на том или ином этапе социального развития);
- 2) фактор легитимности социальных институтов, входящих в конфигурацию (насколько тот или иной институт устойчив и способен оказывать организующее влияние на социальную жизнь);
- 3) нормативный фактор, который характеризует сущностные элементы социальных институтов (формально-правовые и социокультурные нормы, институционализованные социальные практики).

На мезоуровне эффективность социального механизма обеспечения социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений определяется политико-административными факторами (блок И), к числу которых относятся:

- 1) идейно-политический фактор, влияющий на законодательную и нормотворческую политическую деятельность;
- 2) организационно-административный фактор, определяющий эффективность межведомственных, межсекторных и внутрисекторных взаимодействий;
- 3) социально-экономический фактор, связанный с распределением финансовых, трудовых, материальных ресурсов, необходимых для эффективного обеспечения межнациональных и межконфессиональных взаимодействий, а также взаимодействия мигрантов и коренного населения региона.
- 4) На микроуровне (индивидуальном) эффективность обеспечения социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений зависит от жизненных позиций и принципов индивидуальных субъектов, социальных установок и оценок по отношению к мигрантам, разным этническим, религиозным и конфессиональным группам, методов стимулирования социальной интеграции населения, что представляет собой фактор человеческой активности обеспечения социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, опосредующий функционирование механизма в целом и влияющий на его работу (блок К, связи 15–19).

Функционирование любого социального механизма разворачивается в определенном социальном контексте, содержание которого может различаться в зависимости от сущности самого механизма и от актуального развития всех сфер социальной жизни. Для социального механизма обеспечения социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в качестве основного контекста выступает актуальное состояние межнациональных и межконфес-

сиональных отношений (блок Л), включающее в себя следующие характеристики: масштаб распространения ксенофобии, распространенность националистических тенденций, исторически сложившееся толерантное или, наоборот, нетерпимое отношение к «другим» в регионе, социально-демографические и социокультурные характеристики, особенности формирования и основные характеристики социальных сетей, специфика поведенческих практик, специфика социально-экономического развития региона, миграционная обстановка в регионе.

Обобщая рассмотренные положения, необходимо подчеркнуть, что теоретическая модель социального механизма обеспечения социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений выполняет ряд важных методологических и методических функций:

- 1) обеспечивает целостное видение процесса обеспечения социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений;
- 2) актуализирует междисциплинарные исследования межнациональных и межконфессиональных отношений;
- 3) помогает придать более системный и операциональный характер межрегиональным и международным сравнениям изучения межнациональных и межконфессиональных отношений в контексте трансформации миграционных процессов;
- 4) позволяет разработать научно-обоснованную систему мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений в контексте трансформации миграционных процессов;
- 5) актуализирует разработку концептуальных основ противодействия распространению ксенофобии с позиций социальной безопасности населения в современной России;
- 6) позволяет сформулировать направления модернизации социального механизма обеспечения социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.
- 7) Такое комплексное социологическое исследование социального механизма обеспечения социальной безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений обладает значительным потенциалом для построения новых концептуально-теоретических и эмпирических моделей и может использоваться для анализа других проблем, касающихся взаимообусловленности социальных рисков и безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Архипов В.А. Социальное целеполагание как элемент механизма социализации профессионального работника сферы сервиса. Сервисplus, 2007, No. 2, 60–65.

Заславская Т.И. О социальном механизме развития экономики. В кн.: Пути совершенствования социального механизма развития советской экономики. Сборник научных трудов. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1985. С. 8–28.

Заславская Т.И. О социальных акторах модернизации России. Общественные науки и современность, 2011, No.3, 13–25.

- Заславская Т.И. Социальный механизм трансформации российского общества. Социологический журнал, 1995, No. 3, 5–21.
- Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука, 1991.
- Заславская Т.И., Шабанова М.А. Социальные механизмы трансформации неправовых практик. Общественные науки и современность, 2001, No. 5, 5–24.
- Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений. Социологический журнал, 2008, No. 4, 8–22.
- Зыкова Н.Н. Регулятивные механизмы социального процесса в социологической теории. Вестник Северо-Восточного государственного университета, 2008, No. 10, 8–13.
- Косалс Л.Я. Социальный механизм инновационных процессов: сравнительный анализ советского и постсоветского периодов. Экономическая наука современной России, 2000, No. 3–4, 85–96.
- Курышов И.В. Социальные механизмы, содействующие занятости молодого поколения на современном рынке труда. Известия Саратовского университета, 2010, 10(4), 59–61.
- Максимова С.Г. Особенности функционирования и развития системы социального обслуживания лиц пожилого и старческого возраста в современном российском регионе. Автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 42 с.
- Максимова С.Г. Социальный механизм формирования адаптивных стратегий для лиц старших возрастных групп в рамках становления новой геронтологической реальности. Алтайский вестник государственной и муниципальной службы, 2012, No. 8, 46–50.
- Максимова С.Г. Теоретический анализ социальных механизмов формирования адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп в рамках новой геронтологической реальности. Социология в современном мире: наука, образование, творчество, 2011, No. 3, 145–153.
- Максимова С.Г., Старчикова М.В. Методологические подходы к изучению социального механизма формирования адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп в рамках становления новой геронтологической реальности. Известия Алтайского государственного университета, 2009, No. 2, 150–154.
- Ноянзина О.Е., Цапкова М.С. Социальный механизм взаимодействия местного сообщества с государственными органами исполнительной власти. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2008. Сер. Социальные науки, No. 3, 60–67.
- Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П., Максимова С.Г., Авдеева Г.С. Современные вызовы безопасности: оценка риска подверженности экстремистским и террористическим угрозам в условиях региональных социумов. ВВ: Национальная безопасность, 2012, No. 1, 213–254. doi: 10.7256/2306-0417.2012.1.92.
- Омельченко Д.А., Максимова С.Г., Молодикова И.Н. Риски международной миграции и политика интеграции в азиатском приграничье России (по данным социоло-

гического исследования в Алтайском крае). *Society and Security Insight*, 2018, No. 3, 53–78.

Омельченко Д.А. Социальный механизм противодействия наркотизации молодежи в современном российском обществе. *Социальная политика и социология*, 2007, No. 2, 50–58.

Осипов Г.В. (Ред.) Энциклопедический социологический словарь. М.: ИСПИ РАН, 1995.

Рывкина Р.В., Косалс Л.Я. Роль социальных механизмов в ускорении социально-экономического развития общества. *Известия СО АН СССР. Серия экономики и прикладной социологии*, 1996, 12(3), 5–18.

Семенова Ю.А. О социальном механизме женского предпринимательства. *Известия Саратовского университета*, 2013, 13(1), 33–35.

Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 1999. 736 с.

Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Academia, 1995. 252 с.

Шабанова М.А. Индивидуальная и социетальная свободы в реформируемой России. В кн.: *Куда идет Россия? Власть, общество, личность*. М., 2000а. С. 399–410.

Шабанова М.А. Социология свободы: Трансформирующееся общество. М., 2000б. С. 234–257.

Шабанова М.А. О вкладе Т.И. Заславской в познание посткоммунистических трансформаций: социальные механизмы и перспективы развития России. *Общественные науки и современность*, 2014, No. 5, 14–26.

Aakvaag G.C. Social mechanisms and grand theories of Modernity worlds apart? *Acta Sociologica*, 2013, 56(3), 199–212.

Anderson P.J.J. Understanding mechanisms in organizational research: Reflections from a collective journey. *Journal of Management Inquiry*, 2006, 15(2), 102–113.

Atkins D.N., Fertig A.R., Wilkins V.M. Connectedness and Expectations: How minority teachers can improve educational outcomes for minority students. *Public Management Review*, 2014, 16(4), 503–526.

Chien W.-Y., Yi Ch.-Ch. Marital Power Structure in Two Chinese Societies: Measurement and Mechanisms. *Journal of Comparative Family Studies*, 2014, 45(1), 93–111.

Deery S., Walsh J., Zataich C.D. A moderated mediation analysis of job demands, presenteeism and absenteeism. *Journal of occupational and organizational psychology*, 2014, 87(2), 352–369.

Gross N. A pragmatist theory of social mechanisms. *American Sociological Review*, 2009, 74(3), 358–379.

Hedstrom P., Ylikoski P. Causal mechanisms in the social sciences. *Annual Review of Sociology*, 2010, No. 36, 49–67.

Hedstrom P., Swedberg R. Social mechanisms. *Acta Sociologica*, 1996, 39(3), 281–308.

Kaidesoja T. Overcoming the Biases of Microfoundationalism: Social Mechanisms and Collective Agents. *Philosophy of the Social Science*, 2013, 43(3), 301–322.

Mahoney J. Beyond correlational analysis: Recent innovations in theory and method. *Sociological Forum*, 2001, 16(3), 575–593.

Maximova S.G., Noyanzina O.E., Omelchenko D.A. and Maximova M.M. The Russian-speakers in the CIS countries: migration activity and preservation of the Russian language. In: *MATEC Web of Conferences 212, 10005 (2018)*. ICRE 2018. URL: <http://doi.org/10.1051/mateconf/201821210005>.

Mason K., Easton G., Lenney P. Causal social mechanisms; from the what to the why. *Industrial Marketing Management*, 2013, 42(3), 347–355.

Mayntz R. Mechanisms in the analysis of social macro-phenomena. *Philosophy of the Social Science*, 2004, 34(2), 237–259.

Sawyer R.K. The mechanisms of emergence. *Philosophy of the Social Sciences*, 2004, 34(2), 260–282.

Steel D. Social Mechanisms and Causal Inference. *Philosophy of the Social Sciences*, 2004, 34(1), 55–78.

Stock R.M., Oezbek-Potthoff G. Implicit leadership in an Intercultural Context: theory extension and empirical investigation. *International Journal of Human Resource Management*, 2014, 25(12), 1651–1668.

Weber E. Social mechanisms, causal inference, and the policy relevance of social science. *Philosophy of the Social Sciences*, 2007, 37(3), 348–359.

REFERENCES

Arkhipov, V.A. (2007). Sotsial'noe tselepolaganie kak ehlement mekhanizma sotsializatsii professional'nogo rabotnika sfery servisa [Social goal-setting as an element of mechanism of socialization of professionals in the service field]. *Service Plus*, no 2, 60–65.

Zaslavskaya, T.I. (1985). O sotsial'nom mekhanizme razvitiya ehkonomiki [About the social mechanism of the economic development]. In: *Puti sovershenstvovaniya sotsial'nogo mekhanizma razvitiya sovetskoy ehkonomiki. Sbornik nauchnykh trudov* [Ways of improving the social mechanism of the Soviet economic development]. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 8–28.

Zaslavskaya, T.I. (2011). O sotsial'nykh aktorakh modernizatsii Rossii [About social actors of the modernization in Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], no 3, 13–25.

Zaslavskaya, T.I. (1995). Sotsial'nyy mekhanizm transformatsii rossiyskogo obshchestva [Social mechanism of transformation of the Russian society]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], no 3, 5–21.

Zaslavskaya, T.I., Ryvkina, R.V. (1991). *Sotsiologiya ehkonomicheskoy zhizni: Ocherki teorii* [Sociology of economic life: Essays on the theory]. Novosibirsk: Nauka.

Zaslavskaya, T.I., Shabanova, M.A. (2001). Sotsial'nye mekhanizmy transformatsii nepravovykh praktik [Social mechanisms of transformation of non-legal practices]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], no 5, 5–24.

Zaslavskaya, T.I., Yadov, V.A. (2008). Sotsial'nye transformatsii v Rossii v ehpokhu global'nykh izmeneniy [Social transformations in Russia in the era of global changes]. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], 2008, no 4, 8–22.

Zykova, N.N. (2008). Regulyativnye mekhanizmy sotsial'nogo protsessa v sotsiologicheskoy teorii [Regulatory mechanisms of social processes in the sociological theory]. *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of North-Eastern University], no 10, 8–13.

Kosals, L.Ya. (2000). Sotsial'nyy mekhanizm innovatsionnykh protsessov: sravnitel'nyy analiz sovetskogo i postsovetskogo periodov [Social mechanism of innovative processes: comparative analysis of Soviet and Post-Soviet periods]. *Ehkonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii* [Economic science of contemporary Russia], no 3–4, 85–96.

Kuryshov, I.V. (2010). Sotsial'nye mekhanizmy, sodeystvuyushchie zanyatosti molodogo pokoleniya na sovremennom rynke truda [Social mechanisms, promoting youth employment in the contemporary labor market]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [Izvestiya of Saratov University], 10(4), 59–61.

Maximova, S.G. (2006). *Osobennosti funktsionirovaniya i razvitiya sistemy sotsial'nogo obsluzhivaniya lits pozhilogo i starcheskogo vozrasta v sovremennom rossiyskom regione* [Peculiarities of functioning and development of the system of social care of elderly people in contemporary Russian region]. (The doctoral thesis). Barnaul: Altai State University Publishing House.

Maximova, S.G. (2012). Sotsial'nyy mekhanizm formirovaniya adaptivnykh strategiy dlya lits starshikh vozrastnykh grup v ramkakh stanovleniya novoy gerontologicheskoy real'nosti [Social mechanism of formation of adaptive strategies for people of older age groups in the framework of new gerontological reality]. *Altajskij vestnik gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhby* [Altayskiy vestnik gosudarstvennoy i munitsipal'noy sluzhby], no 8, 46–50.

Maximova, S.G. (2011). Teoreticheskiy analiz sotsial'nykh mekhanizmov formirovaniya adaptivnykh strategiy lits starshikh vozrastnykh grupp v ramkakh novoy gerontologicheskoy real'nosti [Theoretical analysis of social mechanisms of formation of adaptive strategies of elderly people in the framework of new gerontological reality]. *Sotsiologiya v sovremennom mire: nauka obrazovanie tvorchestvo* [Sociology in contemporary world: science, education, creativeness], no 3, 145–153.

Maximova, S.G., & Starchikova, M.V. (2009). Metodologicheskie podhody k izucheniyu social'nogo mekhanizma formirovaniya adaptivnykh strategiy lic starshih vozrastnykh grupp v ramkakh stanovleniya novoy gerontologicheskoy real'nosti [Methodological Approaches to Studying the Social Mechanism of Formation Adaptive Strategy of Persons of the Senior Age Groups within the Limits of Formation New Gerontology Realities]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Altai State University], no. 2, 150–154.

Noyanzina, O.E., & Tsapkova, M.S. (2008). Sotsial'nyy mekhanizm vzaimodeystviya mestnogo soobshchestva s gosudarstvennymi organami ispolnitel'noy vlasti [Social

mechanism of interaction of local community and executive authorities]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod, Social Sciences Series], no 3, 60–67.

Noyanzina, O.E., Goncharova, N.P., Maximova, S.G., & Avdeeva G.S. (2012). [Contemporary challenges to security: estimating risks of vulnerability to extremist and terrorist threats in the conditions of regional societies]. *NB: Nacional'naya bezopasnost'* [Security Issues], no 1, 213–254. doi: 10.7256/2306-0417.2012.1.92.

Omelchenko, D.A., Maximova, S.G., & Molodikova, I.N. (2018). [Risks of international migration and integration policy Asian borderland (on the results of sociological research in the Altai territory)]. *Society and Security Insights*, no 3, 53–78.

Omelchenko D.A. (2007). Sotsial'nyy mekhanizm protivodeystviya narkotizatsii molodezhi v sovremennom rossiyskom obshchestve [Social mechanism of counter-action to narcotization of youth in contemporary Russian society]. *Social'naya politika i sociologiya* [Social policy and sociology], no. 2, 50–58.

Osipov, G.V. (Ed.) (1995). *Ehntsiklopedicheskiy sotsiologicheskiy slovar'* [Encyclopedical dictionary of sociology]. Moscow: ISPS RAS.

Ryvkina, R.V., & Kosals, L.Ya. (1996). Rol' sotsial'nykh mekhanizmov v uskorenii sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya obshchestva [The role of social mechanisms in acceleration of social-economic development]. *Izvestiya SO AN SSSR. Seriya ehkonomiki i prikladnoy sotsiologii* [The News of Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR. Series: Economics and applied sociology], no. 12(3), 5–18.

Semenova, Yu.A. (2013). O social'nom mekhanizme zhenskogo predprinimatel'stva Izvestiya Saratovskogo universiteta [About Social Mechanism of Women's Enterprise Optimization]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [Izvestiya of Saratov University], no 13(1), 33–35.

Zaslavskaya, T.I., & Kalugina, Z.I. (Eds). (1999). *Sotsial'naya traektoriya reformiruemoy Rossii: Issledovaniya Novosibirskoy ehkonomiko-sotsiologicheskoy shkoly* [Social trajectory of reforming Russia: Studies of the Novosibirsk economic-sociological school]. Novosibirsk: Nauka.

Habermas, J. (1995) *Demokratija, razum, npravstvennost': moscovskije leksii I intervju* [Democracy, Reason, Morals: Moscow Lectures and Interviews]. Moscow: Nauka.

Shabanova, M.A. (2000a). *Individual'naya i sotsietal'naya svobody v reformiruemoy Rossii* [Individual and societal freedom in reforming Russia]. In: *Kuda idet Rossiya? Vlast', obshchestvo, lichnost'* [Where does Russia go? Power, society, personality], Moscow: Moscow High School of Social and Economic Sciences, 399–410.

Shabanova, M.A. (2000b). *Sotsiologiya svobody: Transformiruyushcheesya obshchestvo* [Sociology of freedom: transforming society]. Moscow: Moscow public scientific foundation.

Shabanova, M.A. (2014). O vklade T.I. Zaslavskoy v poznanie postkommunisticheskikh transformatsiy: sotsial'nye mekhanizmy i perspektivy razvitiya Rossii [On the contribution of T.I. Zaslavskaya in understanding of post-communist transformations: social mechanisms and perspectives of development of Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], no. 5, 14–26.

- Aakvaag, G.C. (2013). Social mechanisms and grand theories of Modernity worlds apart? *Acta Sociologica*, 56(3), 199–212.
- Anderson, P.J.J. (2006). Understanding mechanisms in organizational research: Reflections from a collective journey. *Journal of Management Inquiry*, 15(2), 102–113.
- Atkins, D.N., Fertig, A.R., & Wilkins, V.M. (2014). Connectedness and Expectations: How minority teachers can improve educational outcomes for minority students. *Public Management Review*, 16(4), 503–526.
- Chien, W.-Y., & Yi Ch.-Ch. (2014). Marital Power Structure in Two Chinese Societies: Measurement and Mechanisms. *Journal of Comparative Family Studies*, 45(1), 93–111.
- Deery, S., Walsh, J., & Zataich, C.D. (2014). A moderated mediation analysis of job demands, presenteeism and absenteeism. *Journal of occupational and organizational psychology*, 87(2), 352–369.
- Gross, N. (2009). A pragmatist theory of social mechanisms. *American Sociological Review*, 74(3), 358–379.
- Hedstrom, P., & Ylikoski, P. (2010). Causal mechanisms in the social sciences. *Annual Review of Sociology*, no 36, 49–67.
- Hedstrom, P., & Swedberg, R. (1996). Social mechanisms. *Acta Sociologica*, 39(3), 281–308.
- Kaidesoja, T. (2013). Overcoming the Biases of Microfoundationalism: Social Mechanisms and Collective Agents. *Philosophy of the Social Sciences*, 43(3), 301–322.
- Mahoney, J. (2001). Beyond correlational analysis: Recent innovations in theory and method. *Sociological Forum*, 16(3), 575–593.
- Maximova, S.G., Noyanzina, O.E., Omelchenko, D.A. & Maximova, M.M. (2018). The Russian-speakers in the CIS countries: migration activity and preservation of the Russian language. In: *MATEC Web of Conferences 212, 10005*. ICRE 2018. URL: <http://doi.org/10.1051/mateconf/201821210005>.
- Mason, K., Easton, G., & Lenney, P. (2013). Causal social mechanisms; from the what to the why. *Industrial Marketing Management*, 42(3), 347–355.
- Mayntz, R. (2004). Mechanisms in the analysis of social macro-phenomena. *Philosophy of the Social Science*, 34(2), 237–259.
- Sawyer, R.K. (2004). The mechanisms of emergence. *Philosophy of the Social Sciences*, 34(2), 260–282.
- Steel, D. (2004). Social Mechanisms and Causal Inference. *Philosophy of the Social Sciences*, 34(1), 55–78.
- Stock, R.M., & Oezbek-Potthoff, G. (2014). Implicit leadership in an Intercultural Context: theory extension and empirical investigation. *International Journal of Human Resource Management*, 25(12), 1651–1668.
- Weber, E. (2007). Social mechanisms, causal inference, and the policy relevance of social science. *Philosophy of the Social Sciences*, 37(3), 348–359.